

Голубинский Е.Е. Краткий очерк истории православных церквей: болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской. М., 1871.

Ильинский Г.А. Лекции по истории южнославянских литератур, читанные в Харьковском университете в 1907/8 учебном году. Харьков, 1908.

Лавров П.А. История южных славян. Лекции, читанные в Московском университете в 1895/6 году. М., 1906.

Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX в. М., 2005.

Макушев В.В. Болгария в конце XII и первой половине XIII в. // Варшавские университетские известия. 1872. № 3. С. 1–66.

Палаузов С.Н. Век болгарского царя Симеона. СПб., 1852.

Пичета В.И. Исторический очерк славянства // Славянская библиотека. 1914. № 1. М., 1914.

Погодин А.Л. История Болгарии. СПб., 1910.

Успенский Ф.И. Византийский писатель Никита Акоминат из Хон. СПб., 1874.

Успенский Ф.И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.

Щепкин В.Н. История южных славян. М., 1913.

Ястребов Н.В., Лавров П.А. История болгарского народа. Петроград, 1916.

Яцимирский А.И. История южных славян. Курс лекций, читанных в императорском Варшавском университете в 1913/1914 г. Т. 1. История Болгарии. Варшава, 1913.

Георгиева Ц., Генчев Н. История на средновековна България. XV–XIX век (= История на България в три тома. Т. II). София, 1999.

Дринов М.С. Исторически преглед на Българската църква от самото ѝ начало и до днес. Виена, 1869.

Палаузов С.Н. Избрани трудове. Т. 1. София, 1974.

Добычина Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры южных и западных славян Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Отдела истории средних веков Института славяноведения Российской академии наук, г. Москва; andobychina@gmail.com

FORMATION OF THE SECOND BULGARIAN EMPIRE (1185–1204) IN RUSSIAN PREREVOLUTIONARY SLAVIC STUDIES: FROM ROMANTICISM TO POSITIVISM

The paper examines formation of the Second Bulgarian Empire (1185–1204) as it is presented in Russian Prerevolutionary Slavic studies. Passing the stage of «romanticism», Slavic studies in Russia entered into a period of «positivism» by the end of the 70s of the XIXth century. Up to 1917 the classical positivist work of F.I. Uspensky was the most authoritative study.

Key words: Slavic studies, Second Bulgarian Empire, romanticism, positivism, historiography.

Dobychina Anastasia Sergeevna, Postgraduate Student, Department of the South and Western Slavs, Moscow State University, Junior Research Fellow, Department of the Medieval History, The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; andobychina@gmail.com

УДК 94(367):378(09)

Ульяницкая А.Н.

ВОПРОС О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ КАК ЧАСТЬ ПРОЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЛАВЯН: ЧЕРНОГОРИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

В статье рассматривается роль вопроса о народном просвещении в структуре проектов национального возрождения славян на примере Черногории второй половины XIX – начала XX в., взаимосвязь идей культурного и политического возрождения нации в контексте внешней политики крупнейших политических игроков эпохи – России и Австро-Венгрии. В основе работы лежит концепция зависимого развития национализма.

Ключевые слова: национализм, национальное возрождение, народное просвещение, восточный вопрос.

Проекты национального возрождения славян представляют собой, прежде всего, особые корпуса текстов, составляющих целостную знаковую систему и подлежащих исследованию в их взаимосвязи. Представляется продуктивным рассматривать их в ракурсе прочтения, демистификации стратегий национального и государственного строительства. В основе работы лежит концепция зависимого развития национализма, одним из основоположников которой является И. Уоллерстайн, который делил страны на сердцевинные, полупериферийные и периферийные. Как пишет в статье А. Миллер, «в основе развития системы лежит, по его мнению [И. Уоллерстайна – А.У.], неэквивалентный обмен между сердцевинными государствами и остальным миром»¹. Вопрос о народном просвещении является одним из центральных в культурном и политическом строительстве. Антропологическое рассмотрение вопросов образования в структуре проектов национального возрождения также приводит нас к необходимости выстраивания оптики дискурс-анализа. Так, при исследовании мемуаров мы попытались рассматривать данный тип источника, учитывая временную дистанцию описываемых событий, степень включенности мемуариста в эти события, субъективные интересы автора и т.д.²

¹ Цит. по: Миллер А. Национализм как фактор развития // Общественные науки и современность. М., 1992 № 1. С. 124–125.

² Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в Эго-документах. Екатеринбург, 2014. С. 18–19.

В Черногории образование развивалось с начала XIX в., немалую роль в поддержке развития образования сыграла и Россия. Пришедший к власти Петр II Негош (1813–1851) считал одной из своих главнейших внешнеполитических задач – укрепление связей с Россией, которая считала своим долгом помочь славянской стране, угнетенной османским владычеством. В 1833 году Россия предоставила денежные средства, с помощью которых были открыты первые школы в стране¹. К 40-м годам количество школ увеличилось – их стало пять. Однако в школе учились только мальчики, а преподавателями были, в основном, священники². Дети учились по русским учебникам, поскольку своих учебников на сербском языке в стране не было. В страну также присылались церковные книги и художественная литература, так как в это время в Черногории не было своей типографии³.

В 1869 году опять же при помощи России было открыто два учебных заведения: женский черногорский институт и учительско-богословская семинария. Количество школ увеличилось до 41⁴. Известно, что к началу XX века количество школ возросло до 76⁵.

Женский институт является одной из главных достопримечательностей и гордостью страны. В него стремятся попасть много желающих не только среди черногорских девушек, но и среди всех южных славян и даже австриек⁶. Однако, поскольку места на всех не хватает, институт нуждается в строительстве, на что у руководства пока нет средств⁷.

Ученицы занимаются рукоделием и рисованием⁸. Воспитанницы хорошо говорят и пишут по-русски. Высшее учебное заведение было устроено сестрами Пацевич, они были русские, поэтому преподавание изначально велось на русском языке, поскольку педагогов из местных черногорских женщин не оказалось, они были безграмотными⁹. В институте преподают Закон

¹ Хитрова Н.И. Развитие просвещения в Черногории // Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977. С. 253.

² Каульбарс Н. Заметки о Черногории. СПб., 1881. С. 114.

³ Хитрова Н.И. Указ. соч. С. 255.

⁴ Там же. С. 255.

⁵ Петрович М. По Черногории. Путевые впечатления и наброски. Очерк первый. М., 1903. С. 41.

⁶ Горгалов Н.К. Княжество Черногория и поездка казанских гимназистов в июне 1902. Казань, 1903. С. 9.

⁷ Петрович М. Указ. соч. С. 53.

⁸ Там же. С. 54.

⁹ Там же. С. 56.

Божий, сербский, русский и французский языки, всеобщую историю, сербскую, русскую историю, географию, математику, физику, естественную историю, педагогику, методику, чистописание, рисование, музыку, ручной труд, гимнастику, фортепиано, домоводство.

После окончания института, воспитанницы получали диплом, с которым имели возможность преподавать в школах. Институт позволял получать образование более или менее европейского образца, а также давал возможность обучаться девушкам. Однако, без начального образования было довольно трудно учиться в институте, поэтому к концу XIX века школы, в которые раньше принимали только мальчиков, открыли свои двери девочкам, которые учились теперь вместе с мальчиками¹.

Россия принимала активное участие в помощи получения образования славянским народам. Помимо денежных средств, выделяемых страной для организации учебных заведений на Балканском полуострове, предоставлялась возможность самим славянам учиться в России. В Петербурге представителям славянских земель предоставлялись стипендии на обучение, а с 1856 г. они полностью освобождались от уплаты за обучение².

Сербь, черногорцы, болгары учились в Николаевской гимназии, Петровской земледельческой академии, Петербургском технологическом и Горном институтах, Московском техническом училище, Московском университете, Харьковском технологическом и ветеринарном институтах. Помимо этого, славяне обучались на средства, пожертвованные русскими представителями славянских обществ³.

Для тех студентов, которые не имели родственников, образовывался пансион, в котором они полностью содержались⁴. В гимназии дети учили русский, латинский (по желанию) и свой родной язык (сербский или болгарский)⁵.

Для славян было сложно поступить на медицинский факультет (особенно в Москве), туда принимались студенты, исключительно прошедшие учебные заведения Москвы или Санкт-

¹ Там же. С. 71.

² Ковалев И.Ф., Наспер Г.М., Павлюков А.Л. О помощи России южным и западным славянам в получении образования // Славянский архив. М., 1961. С. 201.

³ Там же.

⁴ Доклад Министра народного просвещения А.В. Головина Александру II о мерах образования славян в Николаевской гимназии // Славянский архив... С. 204.

⁵ Там же. С. 205.

Петербурга. Так как большинство славян по этой направленности получали образование в Одессе, то им практически невозможно было поступить на медицинский факультет. В связи с этим в Комитет министров была отправлена просьба о принятии славянских студентов сверх набора московских студентов¹.

Значительным шагом можно считать создание в Петербурге особой комиссии, которая, помимо материальной помощи, осуществляла помощь духовную. В комиссию любой славянский студент мог подать прошение, комиссия выполняла воспитательные функции: следила за успехами в образовании и за поведением студентов².

Таким образом, участие России в политическом и культурном строительстве Черногории играло существенную роль в создании ее долгосрочного нациестроительского проекта. Помимо финансовой поддержки, направленной на открытие новых школ и высших учебных заведений, Россия предоставляла льготы для поступления в высшие учебные заведения Москвы и Петербурга, предоставляла общежития и стипендии на обучение. В итоге, как было показано, в Черногории открылись более 100 школ, был образован новый женский институт, а также учебные заведения для военных.

Если в сферах внутренней политики Россия играла ключевую роль в помощи становления черногорского государства, то внешняя политика Черногории в течение конца XIX – начала XX века менялась. До конца XIX века Черногория оставалась «самым верным другом России», как сказал Александр III на одном из приемов. Князь Никола советовался с русскими представителями дипломатической миссии в Цетинье по всем вопросам внешней политики. Однако в начале XX века наблюдается охлаждение отношений между Россией и Черногорией, связанных прежде всего с неудачей России во время русско-японской войны. Черногория ищет более близких в географическом плане союзников, завязываются отношения с Австро-Венгрией и Италией. С последней Черногорию связывали и династические отношения, так как дочь Николы была замужем за итальянским

¹ Из журнала заседания Комитета министров о разрешении принимать на медицинский факультет Московского университета уроженцев славянских стран сверх комплекта // Славянский архив... С. 209.

² Письмо председателя Петербургского славянского общества Н.П. Игнатьева министру внутренних дел Д.А. Толстому о помощи, оказываемой обществом в образовании славян и об учреждении местных попечительств для наблюдения за успехами славян, получающих образование в России. 17 февраля 1889 г. // Славянский архив... С. 212.

королем Виктором Эммануилом. Во время боснийского кризиса русское правительство ввиду неподготовленности армии понимает, что необходимо обезопасить себя от войны, развязанной на Балканском полуострове, поэтому заключает с Черногорией военную конвенцию в 1910 году, по которой страна не имеет права участвовать в международных конфликтах и присоединяться к каким-либо союзам полуострова. Вторая волна охлаждения отношений между двумя странами наступает в 1912 году, когда Черногория в нарушение военной конвенции участвует в Балканских войнах. В этот период была приостановлена военная субсидия со стороны России и объявлен нейтралитет, но по факту Россия продолжала поставлять продовольствие и даже оружие на территорию Балканского полуострова. Конвенция была возобновлена сразу после окончания Балканских войн ввиду нарастающего международного напряжения, которое вылилось впоследствии в одну из самых страшных войн в истории – Первую мировую войну. На стороне Антанты в войне принимала участие небольшая страна Балканского полуострова – Черногория, для становления которой так много сделала Россия. Однако мало освещенными вопросами остаются вопросы торговли, сельского хозяйства, а также династических связей Романовых и Негошей, так как известно, что две дочери Николы были замужем за представителями династии Романовых. Данные вопросы позволяют расширить и углубить изучение русско-черногорских отношений в период конца XIX – начала XX веков и составляют перспективы дальнейшей систематизации источников по нациестроительскому проекту Черногории как части Национального Возрождения славян в Европе.

Библиография

- Горталов Н.К. Княжество Черногория и поездка казанских гимназистов в июне 1902. Читано на годичном акте в Императорской Казанской 1-ой гимназии 21 января 1903 года. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1903. 14 с.
- Доклад Министра народного просвещения А.В. Головина Александру II о мерах образования славян в Николаевской гимназии // Славянский архив. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 204.
- Из журнала заседания Комитета министров о разрешении принимать на медицинский факультет Московского университета уроженцев славянских стран сверх комплекта // Славянский архив. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 209–211.
- Каульбарс Н. Заметки о Черногории. С.-Петербург: Типография Министерства путей Сообщения, 1881. 154 с.

- Миллер А. Национализм как фактор развития // *Общественные науки и современность*. М., 1992. № 1. С. 124–125.
- Ковалев И.Ф., Наспер Г.М., Павлюков А.Л. О помощи России южным и западным славянам в получении образования // *Славянский архив*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 200–214.
- Петрович М. По Черногории. Путевые впечатления и наброски. Очерк первый. Очерк первый. Бесплатное приложение к журналу «Естествознание и география». М.: Университетская типография, 1903. 77 с.
- Письмо председателя Петербургского славянского общества Н.П. Игнатьева министру внутренних дел Д.А. Толстому о помощи, оказываемой обществом в образовании славян и об учреждении местных попечительств для наблюдения за успехами славян, получающих образование в России. 17 февраля 1889 г. // *Славянский архив*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 212.
- Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // *История в Эго-документах*. Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2014. С. 14–31.
- Хитрова Н.И. Развитие просвещения в Черногории // *Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы*. М.: Наука, 1977. С. 252–258.

Ульяницкая Анна Николаевна, магистрант кафедры теории и истории гуманитарного знания, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва; anna_ulianitskaia@mail.ru

PUBLIC EDUCATION PROBLEM AS PART OF PROJECTS OF SLAVS' NATIONAL REVIVAL: MONTENEGRO IN THE SECOND HALF OF THE XIXth – BEGINNING OF THE XXth CENTURIES

The paper focuses on the role of public education issue in the structure of projects aimed on Slavs' national revival, the case of Montenegro between the second half of XIXth – beginning of XXth centuries, interrelation between the cultural and political ideas of national revival in the context of foreign policy of the largest political players of the epoch – Russia and Austro-Hungary. The key concept of the study is the concept of dependent development of nationalism.

Key words: nationalism, national revival, national education, Eastern question.

Ulyanitskaya A.N., Russian State University for the Humanities, Moscow; anna_ulianitskaia@mail.ru

УДК 94(367)

Галямичев А.Н.

САРАТОВСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИКОВ-СЛАВИСТОВ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В статье рассматриваются основные вехи истории изучения и преподавания истории зарубежных славянских народов в Саратовском университете, трудности становления научной школы в области исторической славистики и высказывающиеся предложения о путях её будущего развития.

Ключевые слова: Саратовский университет, научная школа, историческая славистика.

Саратовский университет принадлежит к тем вузам России, где сложились достаточно прочные традиции изучения и преподавания истории зарубежных славянских народов¹.

Уже в начальный период истории гуманитарного образования в Саратовском университете, после основания в 1918 г. историко-филологического факультета, здесь работали видные представители отечественного славяноведения Г.А. Ильинский (1876–1937) и Н.Н. Дурново (1876–1937), прибывшие в Саратов с твёрдым намерением поставить дело изучения истории и культуры славянства на уровень, соответствующий самым высоким мировым стандартам².

Важным благоприятным фактором было наличие в библиотеке Саратовского университета богатейшей коллекции страстного библиофила, профессора Санкт-Петербургского университета³, известного филолога, палеографа и историка древнерусского искусства И.А. Шляпкина (1858–1918), которая содержит немало ценнейших изданий в области славистики⁴.

Однако преобразования в высшей школе в первые десятилетия советской власти поставили под вопрос само дальнейшее существование высшего исторического и филологического образования в нашей стране и остановили едва начавшийся процесс формирования традиций славяноведения в Саратовском универ-

¹ См.: Галямичев А.Н. Славяноведение в Саратовском университете // *Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории*. Ставрополь, 2005. Вып. 7. С. 238–245.

² См.: Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959. С. 124.

³ И.А. Шляпкин завещал свою библиотеку Саратовскому университету в 1915 г.

⁴ См.: История Саратовского университета. 1909–2009. В 2 т. Саратов, 2009. Т. I. С. 73–74.